

КТО ТАКОЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ–КРИМИНАЛИСТ?

Совершенствование системы органов предварительного следствия имело следствием «появление» в уголовном процессе нового субъекта — следователя-криминалиста. Согласно п. 40.1 ст. 5 УПК РФ, таковым является «должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству».

На местах данное «нововведение» расценено прежде всего как дозволение производить следственные и иные процессуальные действия следователем, во-первых, по делам, не находящимся в его производстве; во-вторых, когда он не является членом следственной группы. Нами же появление п. 40.1 в ст. 5 УПК РФ представляется скорее очередной уголовно-процессуальной проблемой, чем помощью расследованию. Вопросов по поводу содержания данного пункта возникает очень много. А вот ответов на таковые законодатель не дает. К чему это все приведет, нетрудно догадаться. В суде будет поднят вопрос о признании недопустимыми доказательств, полученных следователями-криминалистами, а равно с их участием.

О чем речь? Да о том, что, во-первых, понятие «следователь-криминалист» в УПК РФ введено, но нет ни одной другой, помимо п. 40.1 ст. 5 УПК РФ, уголовно-процессуальной нормы, где бы речь шла о данном субъекте уголовного процесса. Если в п. 41 той же статьи говорится о следователе, то о нем затем идет речь и в других статьях закона (ст. 38, 67, 171 и др. УПК РФ), конкретизирующих его правовой статус. То же самое можно сказать и о руководителе следственного органа (п. 38.1 ст. 5 УПК РФ), дознавателе (п. 7 ст. 5 УПК РФ), начальнике органа дознания (п. 17 ст. 5 УПК РФ), начальнике подразделения дознания (п. 17.1 ст. 5 УПК РФ) и даже о не наделенном правом производства предварительного расследования прокуроре (п. 31 ст. 5 УПК РФ).

Пределы компетенции же следователя-криминалиста определены лишь п. 40.1 ст. 5 УПК РФ. Причем они более чем аморфны. Обратите вни-

* © Рыжаков А.П., 2010

Рыжаков Александр Петрович — кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Тульского филиала Международного юридического института

вание, в указанном пункте ст. 5 УПК РФ следователем-криминалистом именуется прежде всего «должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу». Данный пункт не предоставляет следователю-криминалисту соответствующее право — «осуществлять предварительное следствие по уголовному делу». Он лишь закрепляет общее наименование для уже существующих в уголовном процессе субъектов — должностных лиц, уполномоченных осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству. Получается, по меньшей мере, любой и каждый орган предварительного следствия, в единоличном производстве которого находится уголовное дело, одновременно законодатель наделяет вторым названием — следователь-криминалист.

Кто уполномочен осуществлять предварительное следствие? Согласно УПК РФ, и это правило не претерпело изменений в связи с вступлением в силу Федерального закона от 2 декабря 2008 года № 226-ФЗ, следователь (руководитель следственного органа, следственная группа), в производстве которого находится уголовное дело. Следственная группа не есть должностное лицо. Это определенный круг должностных лиц. Таким образом, следователь или руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, — это и есть следователь-криминалист. Для чего нужно было законодателю следователя, а тем более руководителя следственного органа дополнительно именовать еще и следователем-криминалистом, совершенно не ясно. Может быть, таким образом законодатель хотел показать различия в статусе органа предварительного следствия, в производстве которого находится уголовное дело, от другого органа предварительного расследования, оказывающего первую помощь по отдельному поручению (указанию)? Если да, то имеющую место попытку формулирования соответствующего правового положения трудно признать безупречной.

Мы можем только догадываться о заложенной в п. 40.1 ст. 5 УПК РФ основной идее. Практика «нововведение» восприняла как правовую основу оказания помощи следователю, в производстве которого находится уголовное дело, со стороны его коллег — других следователей того же следственного подразделения. Будем надеяться, что именно этого желал законодатель. Именно таково назначение новой уголовно-процессуальной фигуры — следователя-криминалиста.

Была ли закреплена в законе ранее правовая основа такого взаимодействия? Думается, что незаконным исполнением поручений органа

предварительного следствия, в производстве которого находилось уголовное дело, другим органом предварительного расследования и до 16 декабря 2008 г. признать было сложно.

Пункт 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ уполномочивал следователя давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий и иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. То же самое право зафиксировано в ч. 4 ст. 157 УПК РФ. В случае необходимости производства следственных и (или) розыскных действий в другом месте следователь всегда был вправе произвести их лично, а равно поручить производство этих действий следователю либо органу дознания (ч. 1 ст. 152 УПК РФ). Поручения о производстве процессуальных розыскных действий следователь (дознатель и др.) вправе был давать, руководствуясь формулировкой п. 38 ст. 5, ч. 1 ст. 210 УПК РФ. Часть 4 ст. 21 УПК РФ требовала и требует от всех учреждений и должностных лиц исполнения поручений руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленных в пределах их полномочий.

К тому же у руководителя следственной группы с самого начала появления в уголовном процессе этой фигуры имелось право не только создавать следственную группу (изменять ее состав), но и поручать производство предварительного следствия сразу нескольким следователям (п. 1 ч. 1 ст. 39, ст. 163 УПК РФ). Иначе говоря, ничего после появления в ст. 5 УПК РФ п. 40.1 не изменилось.

Закрепил ли закон какие-либо отличия между поручением руководителя следственного органа о производстве должностным лицом отдельных следственных и иных процессуальных действий (об участии в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий), с одной стороны, и поручением о производстве предварительного следствия сразу несколькими следователями (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) — с другой? Общее в их правовом положении то, что в том и другом случае уголовное дело принимается к производству одним следователем, а остальные работают без принятия данного уголовного дела к своему производству. Это основное отличие их правового статуса от членов следственной группы, которые считаются принявшими дело к своему, коллегиальному производству.

Но, думается, статус таких следователей имеет и некоторые различия. Когда руководитель следственного органа, реализуя свое предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ право, поручает производство предварительного следствия сразу нескольким следователям, следователь, принявший уголовное дело к своему производству, отвечает за ход пред-

варительного расследования и определяет, кто из других следователей, когда и что именно будет делать. В пункте же 40.1 ст. 5 УПК РФ речь идет о несколько иной ситуации. Здесь поручение об участии «должностного лица» в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или о производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий без принятия уголовного дела к своему производству дает руководитель следственного органа, а не орган предварительного следствия, в производстве которого находится уголовное дело.

Соответственно, нельзя сказать, что пунктом 40.1 статья 5 УПК РФ дополнена всего-навсего для того, чтобы узаконить статус следователей, которым руководителем следственного органа поручено производство предварительного следствия вместе со следователем, принявшим уголовное дело к своему личному производству. Если мы правильно поняли заложенную законодателем в п. 40.1 ст. 5 УПК РФ идею, то этим же пунктом законодатель предоставил руководителю следственного органа право поручать подчиненным ему следователям участие в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производство отдельных следственных и иных процессуальных действий без принятия уголовного дела к своему производству.

Но тогда почему законодатель в п. 40.1 ст. 5 УПК РФ употребляет выражение «должностное лицо», а не следователь, как он это делает в п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ? Что же, «должностным лицом», о котором идет речь в п. 40.1 ст. 5 УПК РФ, может быть не только следователь либо нижестоящий руководитель следственного органа? Интересно, если должностным лицом, участвующим в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производящим отдельные следственные и иные процессуальные действия по поручению руководителя следственного органа, является представитель органа дознания, он тоже должен именоваться следователем-криминалистом?

Как уже было замечено, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь вправе давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о производстве отдельных следственных действий и иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Данное право может быть реализовано и руководителем следственного органа (ч. 2 ст. 39 УПК РФ). В этом случае в качестве должностного лица, которое по поручению руководителя следственного органа будет участвовать в производстве отдельного следственного (иного процессуального) действия или произведет отдельное следственное (иное процессуальное) действие без принятия уголовного дела к своему производству, выступит должностное лицо органа дознания.

А кем являются все иные участвующие в производстве следственных (процессуальных) действий должностные лица, к примеру, представитель администрации той организации, помещения которой осматриваются (ч. 6 ст. 177 УПК РФ), директор школы при допросе несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 1 ст. 191 УПК РФ), во время осмотра (выемки) задержанных почтово-телеграфных отправок приглашенные для участия в таком должностные лица данного учреждения (ч. 5 ст. 185 УПК РФ) и т. п. Они что, также выступают в уголовном процессе в качестве следователей-криминалистов? Буквальное толкование п. 40.1 ст. 5 УПК РФ вполне может привести к положительному ответу на поставленный вопрос.

Ведь «следователь-криминалист — должностное лицо, уполномоченное ... участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных... действий...». А руководитель следственного органа вправе лично производить предварительное следствие. И в ходе такового может «поручить» (потребовать) директору организации участвовать в проводимом им осмотре помещения этой организации. Директор организации — должностное лицо. Он по поручению (без такового он бы не только не стал, но и в ряде случаев не смог бы принять участие в следственном действии) руководителя следственного органа принял участие в следственном действии. Получается, следователем-криминалистом, если буквально толковать текст п. 40.1 ст. 5 УПК РФ, может быть не только следователь (нижестоящий руководитель следственного органа).

Между тем, думается, выводы, к которым мы пришли, нельзя признать верными. В п. 40.1 ст. 5 УПК РФ более точно было бы речь вести не о любом должностном лице, а лишь о должностном лице следственного органа. Причем не обязательно в нем упоминать о следственных действиях. Так как любое следственное действие одновременно является процессуальным, то для того, чтобы разгрузить формулировку искомой дефиниции, последовательно в таковой говорить лишь о процессуальных действиях.

Итак, мы подошли к окончанию комментирования текста подп. «б» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ. Если мы правильно поняли заложенную в него основную идею, то текст п. 40.1 ст. 5 УПК РФ должен быть несколько иным. Предлагается следующая его редакция: «следователь-криминалист — должностное лицо следственного органа, которому руководителем следственного органа поручено без принятия уголовного дела к своему производству осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, участвовать в производстве отдельных процессуальных действий и (или) производить отдельные процессуальные действия».

Помимо того, считаем, необходимо отдельную статью УПК РФ всецело посвятить статусу следователя-криминалиста (к примеру, ст. 38.1

УПК РФ), а равно упомянуть о следователе-криминалисте в других статьях закона. В ч. 2 ст. 156 УПК РФ следовало бы указать, что следователь-криминалист приступает к производству порученного ему руководителем следственного органа предварительного следствия без вынесения постановления о принятии уголовного дела к своему производству. В ст. 123 УПК РФ среди должностных лиц и органов, чьи действия (бездействие, решения) могут быть обжалованы, а в ч. 4 ст. 124 УПК РФ среди субъектов обжалования последовательно было бы упомянуть и следователя-криминалиста. Бесспорно, необходимо совершенствование и некоторых иных статей УПК РФ в связи с появлением в уголовном процессе рассматриваемого нового субъекта.

*А.П. Кругликов**

РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И ИХ ПРОВЕДЕНИЕ ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ПО ПОРУЧЕНИЯМ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Анализ действующего законодательства, уголовно-процессуальной и криминалистической литературы, материалов судебно-следственной практики приводит к выводу о том, что в розыскной деятельности следователей и органов дознания есть немало недостатков, обусловленных, как представляется, и действующим уголовно-процессуальным законодательством. В рамках данной статьи рассмотрены лишь некоторые вопросы, имеющие отношение к розыскной деятельности следователей и органов дознания.

Из названия работы вытекает, что ее предметом являются проблемы, относящиеся к понятию и сущности розыскных мероприятий; объектам, на которые они направлены, а также соответствующие положения УПК РФ, связанные с проведением розыскных мероприятий.

Прежде всего отметим то обстоятельство, что включение в УПК РФ положений, относящихся к розыскной деятельности следователей и органов дознания, свидетельствует о значении, которое ей придает законодатель в решении задач уголовного судопроизводства. В то же время нельзя, на наш взгляд, не заметить того обстоятельства, что имеющие отношение к указанной деятельности нормы УПК РФ порой противоречивы, страдают неопределенностью.

* © Кругликов А.П., 2010

Кругликов Анатолий Петрович — кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета